

В соответствии с могуществом, подобающим многотысячному пиратскому логову, сокровища, хранившиеся в нём, были неисчислимыми и не поддавались подсчёту. Среди них было несколько символов Безумия сделанных из драгоценностей, предметов, очень дорогих Айрис при жизни.

Однако к этим сокровищам нужно было относиться особенно настороженно.

Юджин хорошо знал о настойчивости и злобе Королей Демонов, которые сохранялись даже после их гибели. Даже после того, как их убили и изгнали, Короли Демонов Резни и Жестокости стали тёмными духами, совращающими людей и пытающимися вернуться на протяжении трёх столетий.

Существовала вероятность того, что Айрис, трансформировавшись в Короля Демонов Безумия, может попытаться совершить такое злодеяние с помощью артефактов Безумия.

У Юджина не было никакого желания воссоединиться с Королём Демонов, которого он убил своими собственными руками. Поэтому он приступил к разбиванию всех символов Безумия и тщательно осмотрел все оставшиеся сокровища.

— Чего она могла хотеть, накапливая столько сокровищ и складывая их в гору? — размышлял Юджин. Хотя Айрис, которая могла бы ответить на его вопрос, уже погибла, Юджин мог предположить множество причин, даже не спрашивая её.

— Возможно, средства на какое-нибудь грандиозное предприятие или что-то в этом роде, на поддержку её войск, — с предположением ответил он на свой собственный вопрос, вертя на пальце сверкающую пышную корону.

Это были сокровища, награбленные в Южном море за многие годы. И Айрис, едва насладившись своим новообретённым статусом Короля Демонов, погибла меньше чем за неделю, гарантируя, что эти сокровища никогда не будут использованы в качестве средств на войну.

— Почему она всё время так смотрит? — неожиданно пожаловался Юджин, не удосужившись обернуться.

Вопиющий взгляд, пронзающий его затылок, было трудно игнорировать, особенно после того, как он терпел его несколько часов.

— Она называет это божественной благосклонностью, — ответила Кристина, — а разве это не так на самом деле? Ты даже прогнал Нуар Джабеллу, Королеву ночных демонов, которая преследовала принцессу Скалию.

Если бы распространился слух о том, что Нуар Джабелла, Королева ночных демонов, у которой

не было никаких причин вмешиваться в ситуацию, действительно вмешалась, то это было бы само собой разумеющимся фактом, что непременно возникнут осложнения. Следовательно, ни принцесса Скалия, ни кто-либо другой не знали о вмешательстве Королевы ночных демонов.

— Это потому, что Сиенна говорит, не думая, — негромко пожаловался Юджин.

— Почему это моя вина? Ты без раздумий вонзил кинжал в грудь принцессы, — проворчала Сиенна, глядя на Юджина сузившимися глазами.

Их разговор остался незамеченным Скалией, да она и не собиралась подслушивать. Она сохраняла дистанцию, пристально глядя на Юджина.

«Он спас меня...» — это была единственная мысль, пронёсшаяся в голове Скалии.

Она не могла точно вспомнить этот момент, так как её воспоминания о том времени, когда она находилась под влиянием Короля Демонов, оставались затуманенными. Тем не менее, она смутно помнила импульс совершить злодеяние, следуя самым глубоким желаниям своего сердца. Она помнила своё намерение убить своего лейтенанта, Диора, и своего собственного родственника, принца Джафара.

Честно говоря, Нуар тоже была не совсем виновата. Скалия уже была доведена до полубезумия тёмной силой, источаемой Королём Демонов Безумия, и самые тёмные импульсы, спрятанные глубоко внутри неё, вырвались на поверхность без её ведома.

Суть дела заключалась в том, что Скалия не собиралась признавать тот факт, что она вынашивала подобные импульсы. На протяжении всей своей жизни она совершала множество убийств, но всегда считала, что никогда не лишала несправедливо жизни невинных, убивая только тех, кто заслуживал смерти. По её мнению, те, кого она всегда выбирала, были виновными и, как таковые, должны были встретить свой конец.

Но Диор и Джафар не соответствовали её критериям и не должны были умереть. Если бы она поддавалась своим нечестивым побуждениям и убила их, Скалия без сомнения знала, что её жизнь была бы полностью разрушена.

«Герой...» — её мысли были не просто благодарностью, а граничили с обожанием.

Скалия продолжал тарашиться на Юджина, тяжело сглатывая.

После окончания битвы прошло уже два дня. Обычно Скалия не могла заснуть без помощи снотворного, а когда сон всё же овладевал ею, то чаще всего её мучили кошмары.

Однако, получив благословение Героя, она теперь могла спать без помощи каких-либо лекарств. Более того, она спала крепко и без кошмаров. Шёпот, который раньше терзал её

мысли, полностью исчез. Её больше не посещали мысли о пролитии чужой крови, о совершении отвратительных поступков...

Пустота, которую оставили в сердце Скалии искоренённые убийственные импульсы, вместо этого заполнилась восхищением и верой в Героя, её спасителя. Этот чудесный опыт вселил в неё вновь обрётённую веру.

И Скалия была не единственной, кто почувствовал такую перемену. Многие в экспедиционном составе почувствовали сдвиг в своём восприятии Юджина.

Потомок Великого Вермута.

Лайонхарт - сильнейшая семья на континенте.

Пока не началась их экспедиция, для большинства имя Юджин Лайонхарт часто сопровождалось таким признанием.

Но теперь всё изменилось. Почему? Потому что все они своими глазами видели, как он победил Короля Демонов?

— Это уже не Лайонхарт Великого Вермута, — объявила Кармен с дивана в тот момент, когда Юджин вошёл в их временное жилище. — Теперь клан принадлежит Герою нашей нынешней эпохи, Юджину Лайонхарту.

Услышав это, лицо Юджина непроизвольно сморщилось. Заявление не было... уничижительным. Но в то же время было неловко ухмыляться, как идиот, услышав его.

— Кхм... — прочистив горло, Юджин поинтересовался: Чувствуешь себя немного лучше, да?

— Я поняла, что моё собственное уныние несколько комично, — размышляла Кармен. Затем, щёлкнув зажигалкой, она продолжила свои размышления: Эта череда событий произошла из-за моих недостатков. Теперь, когда я приняла это, я не могу погрязнуть в отчаянии. Вместо этого я должна выстоять и двигаться вперёд.

— Да... — Юджин от всей души согласился с ней.

— Я... благодарна тебе, Юджин. Если бы ты не пришёл, если бы ты не вёл нас вперёд... эта эпоха могла бы быть высмеяна только что родившимся Королём Демонов, — продолжала Кармен.

Щёлк.

Крышка зажигалки со щелчком закрылась.

Словно по команде, Кармен призналась в своём глубочайшем беспокойстве: Если бы я не пришла сюда, я бы продолжала жить в заблуждении.

— Заблуждении?.. О каком заблуждении ты говоришь? — спросил Юджин, смутившись.

— Заблуждение о собственной силе, — ответила Кармен, поглаживая свою зажигалку, на губах её играла кривая улыбка. — Юджин, ты знаком с лягушками в колодце?

— Да, я в курсе, — ответил Юджин.

— Я говорю не о любой лягушке. Я говорю о наивной лягушке, которая родилась в колодце и никогда не выходила за его пределы. Знаешь ли ты, Юджин, насколько ограниченным кажется небо, если смотреть на него из колодца? — поинтересовалась она.

— Ну, я никогда не падал в колодец, так что... — неловко ответил Юджин.

— Эта лягушка считает, что колодец, в котором она живёт, и кусочек неба, который она видит, - это и есть весь мир. Она не понимает, насколько огромен мир на самом деле, — объяснила Кармен.

— ... — Юджин действительно не знал, как реагировать.

— Я была такой лягушкой, которая ошибочно считала себя львом. Но благодаря тебе я осознала всю необъятность мира и то, насколько я на самом деле ничтожна и слаба, — призналась Кармен.

Юджин хорошо знал сказку о лягушке в колодце.

— Не слишком ли ты строга к себе? Ты достаточно сильна, леди Кармен. В битве с Королём Демонов ты внесла свою лепту, — заверил Юджин.

— Я смогла это сделать только потому, что ты истощил силу Короля Демонов. И благодаря помощи леди Сиенны и Святой Кристины, — заметила Кармен.

Юджин оказался в растерянности, не находя слов. Он неловко прочистил горло. Заметив его дискомфорт, Кармен широко улыбнулась и прервала напряженное молчание.

Благодарность лучилась в её простых словах: Спасибо за просветление, Юджин.

Юджин заметил в глазах Кармен жгучую тоску. В ней была сырая, инстинктивная жажда силы. С древних времён такое стремление к могуществу неизбежно приводило к тому, что человек становился сильнее. Некоторые, однако, позволяли этому желанию искривляться, сбиваясь на запретные пути и, как следствие, губя себя.

Но Юджин считал, что такие сказки - не удел Кармен. Усмехнувшись, он кивнул в знак согласия.

— То, что я предоставил, вряд ли можно назвать просвещением. И ты, и я, леди Кармен... просто сделали то, что нужно было сделать, — сказал Юджин.

— Обычно ты ведёшь себя с таким высокомерием, но в такие моменты ты проявляешь смирение, — заметила Кармен.

— Кхм... — Юджин прочистил горло, слегка смутившись.

— Каждая твоя грань должна вдохновлять клан "Лайонхарт" и всех вокруг. Юджин.... Нет, Чёрный Лев, — одобрительно сказала Кармен.

— Что?

— Как лицо клана Лайонхарт, даже затмевающее сияние Святого меча... Чёрного Льва. Довольно иронично, что цвета, символизирующие тебя, - это глубочайший чёрный и малиновый... — продолжала Кармен без малейших признаков остановки.

Юджин выглядел озадаченным: Чёрный... что?

— Поистине поразительно, Юджин. За трёхсотлетнюю историю Лайонхарт Формула Белого Пламени всегда испускала чистое белое пламя, но ты другой. Как следует принять этот факт? Я верю, что точно так же, как ты добавил новые оттенки в Формулу Белого Пламени, Лайонхарт будущего будут перекрашены в твои цвета...

Не в силах больше выносить её слова в трезвом состоянии, Юджин даже не оглянулся, убегая от Кармен на максимальной скорости.

— Хахах, хахахаха... — позади раздался довольный смех Кармен, а также ритмичные щелчки зажигалки.

— Иронично...

Кармен, казалось, нашла новое любимое слово.

Возвращение награбленных пиратами сокровищ, уход за погибшими и ранеными - таковы были неотложные дела перед тем, как все вернутся на родину. Поэтому карательный отряд уже несколько дней стоял на якоре у островов.

К счастью, эти вопросы должен был решать Ортус, а не Юджин. Ходили слухи, что даже принц Джафар, осмелившийся заявить о каких-то своих заслугах, был поставлен Ортусом на место с суровым видом.

— После того как ты прятался в эвакуационном корабле на протяжении всего сражения, как ты можешь осмеливаться обсуждать достоинства, мой принц?! — Сиэль имитировала голос Ортуса, хихикая при этом. — Ты видел тогда лицо принца Джафара? Он, наверное, думал, что Ортус беспрекословно поддержит его. Что ж, принц Джафар наверняка надеется, что когда Ортус будет докладывать королю, он скажет что-то вроде: Принц Джафар приказал организовать карательную экспедицию.

Если бы Ортус сообщил об этом, то в линии королевской преемственности Шимуина произошли бы значительные изменения.

— Надо сказать ему, чтобы он позаботился о принцессе Скалии, — ответил Юджин с незаинтересованным лицом. — По крайней мере, она доблестно сражалась и не сбежала.

— Зачем с ней возиться? — задала вопрос Сиэль.

— Благодарная принцесса с растущим влиянием в королевстве? По мне, так это выгодно. Для меня это проще в разных отношениях, — ответил Юджин.

— Что ты замышляешь? — спросила Сиэль.

— Ничего сомнительного. Просто думаю о том, чтобы уговорить принцессу Скалию ввести в королевстве что-то вроде дня поклонения в мою честь, — бесстрастно ответил Юджин.

— День поклонения? — глаза Сиэль расширились от удивления.

— Может быть, раз в месяц... около полудня? Время, посвящённое молитвам за меня. Устанавливать целый день отдыха, наверное, слишком амбициозно, но краткая молитва кажется разумной, верно? — заявил Юджин.

— Ты пытаешься основать религию или что-то в этом роде? — спросила Сиэль, в её голосе слышались нотки недоверия.

— Не совсем религия... Или это религия? — пробормотал Юджин, на его лице появилась нотка неуверенности. Он не думал о чём-то столь грандиозном. В конце концов, создание религии было бы головной болью.

«Мне нужно будет писать священные писания, устанавливать доктрины и возводить здания...»
— Юджин подумал обо всех хлопотах, связанных с созданием религии.

Анис или Кристина могли бы с лёгкостью справиться с этим, если бы он попросил их, но Юджин считал такие усилия излишними.

— Хмм... Я не знаю, возможно ли королевское провозглашение дня поклонения. Это может быть натяжкой, но, судя по всему, принцесса Скалия могла бы предложить тебе ежедневную молитву, — наконец прокомментировала Сизель.

Она вспомнила лицо Скалии, когда они проходили мимо неё раньше.

Всего несколько дней назад лицо Скалии было омрачено усталостью от бессонных ночей и явным раздражением. Свет в её глазах был тусклым, а под глазами сильно выделялись тёмные круги. Однако в последнее время во взгляде Скалии появился даже намёк на решимость.

— Как твоё здоровье? — неожиданно спросил Юджин.

— Со мной всё в порядке. Моё зрение в порядке, и я всё ещё могу нормально видеть. А что насчёт тебя? — ответила Сизель.

— Я всё ещё чувствую некоторые боли, но мой поток маны беспрепятственен, — ответил Юджин. Он усмехнулся, слегка похлопав себя по левой груди.

— Приятно слышать. Провести Новый год в постели было бы трагедией, — Сизель присоединился к смеху Юджина.

Сегодня начинался новый год. Казалось, что это было только вчера, когда они впервые встретились в тринадцатилетнем возрасте, но теперь Сизель и Юджин постарели ещё на один год, и им было по двадцать два. По правде говоря, для Юджина наступление нового года или старение на один год не вызывало особых эмоций.

«Я всё ещё могу вспомнить свою прошлую жизнь, так неужели возраст имеет значение?»
— задался он вопросом.

Если принять во внимание его прошлую жизнь, то ему было уже за шестьдесят. Нет, но как насчёт его жизни в качестве Агарота?.. Сколько лет было Агароту, когда он умер? Должен ли он считать свой возраст с тех времён?.. Это означало, что возраст Юджина перевалит за тысячи.

— Хм.

В какой-то мере он почувствовал понимание разочарования Сиенны. Без всякой причины Юджин бросил озорной взгляд в сторону Сиенны.

— На что ты смотришь? — спросила она.

— А мне что, нельзя смотреть? — ответил Юджин.

— Нет, дело не в этом, но... твой взгляд как-то оскорбителен, — проворчала Сиенна, прежде чем поднять свой посох.

Вжух!

От посоха излучался сложный магический круг. Почувствовав искажающую пространство магию, Юджин бросил взгляд в сторону Кристины.

Магический барьер был укреплен божественной силой. Убедившись в этом, Юджин глубоко вздохнул, затем сказал: Если это выглядит опасным, я вмешаюсь.

— Конечно. Но я тоже не собираюсь переусердствовать. Я не хочу, чтобы мой новый глаз просто лопнул... — сказала Сиэль.

При слове 'лопнул' плечо Юджина дернулось, вспомнив звук, когда энергия от Демонического глаза разорвала глаз Сиэль.

— Я бы предпочла, чтобы всё получилось без последствий и лопаний, — снова прокомментировала Сиэль.

— Не говори "лопнул", — сказал Юджин.

— Что за глупости? — Сиэль бросила на Юджина косой взгляд, сузив глаза, а затем сделала несколько шагов назад.

— Сейчас я попробую его использовать, — сказала она.

— А ты вообще умеешь? — поинтересовался Юджин.

— Это... скорее интуиция... Если я сосредоточусь, то должно получиться. — Сиэль больше ничего не говорила. Она глубоко сосредоточилась. По мере того, как выражение её лица становилось всё более торжественным, менялись и лица окружающих.

В течение нескольких дней они тщательно исследовали "Демоническое око". Проблема заключалась в том, что, казалось, ничего страшного не происходило. Внутри Сиэль не было никаких следов тёмной силы.

Её демоническое оружие резонировало с её ядром. Также и глаз использовал ману, а не тёмную силу.

«Это невозможно». — Несмотря на многократную проверку, Сиенна всё ещё не могла себе этого представить.

Даже среди демонов Демонические глаза были редкостью. Обладание двумя было неслыханным. Более того, такой глаз Тьмы, который равнялся Демоническим глазам Фантазии, принадлежавшим Королеве ночных демонов, и демоническим глазам Божественной Славы, принадлежавших Клинку Заточения.

«Могла ли тёмная сила, просочившаяся через её глаза, повлиять на него?.. Нет, нет. И Демонические глаза Тьмы, и Демонические глаза Божественной Славы поражали меня множество раз за последние триста лет». — Сиенна продолжала анализировать Демонический глаз Сиэль.

Сиенна тоже ощущала их силу. Она ощущала, как тёмная сила просачивается в её тело, что вызвало у неё рвоту. Это случилось всего несколько дней назад во время битвы.

«Хотя кровь Вермута должна быть... уникальной, Демонические глаза не поселились в Юджине», — подумала Сиенна.

Сколько она ни размышляла, ответов не находила. Сам факт того, что человек вынашивает Демонический глаз, был непостижим.

Теперь их задача состояла не в том, чтобы исследовать причины появления Демонического глаза, а в том, чтобы разглядеть его возможности и потенциал.

— Поскольку он настроен на твоё ядро, тебе нужно быть ещё более осторожной. Ты можешь истощить свою ману, если будешь использовать его не по назначению. Ты ведь понимаешь последствия, не так ли? — спросила Сиенна.

— Да. — Сиэль сосредоточенно кивнула, концентрируясь.

Истощение маны грозило крахом от истощения. Хуже того, повреждение ядра может оставить незаживающие шрамы и преследовать человека всю жизнь.

— Каким бы мощным и удобным ни был Демонический глаз, сила, заключённая в нем, потребляет огромные запасы тёмной силы, — напомнила Сиенна Сиэль.

Сиенна много раз делала подобные предупреждения, но это нельзя было подчеркнуть достаточно. С глазами, полными беспокойства, Сиенна продолжила: Айрис начала чрезмерно использовать Демонические глаза только после того, как стала Королём Демонов. До этого она не могла это себе позволить.

Гавид Линдман использовал силу Короля Демонов Заточения, что давало ему, казалось, неисчерпаемые резервы даже при использовании Демонических глаз. Нуар Джабелла была совсем другим случаем. Хотя она и не задействовала силу Короля Демонов Заточения, она уже обладала тёмной силой, соперничающей с Королями Демонов.

По сравнению с ней Айрис была обеднена в плане запасов своей тёмной силы. Даже во время их сражений в империи Киль она не могла высвободить силы Демонических глаз так, как это было в недавней битве.

«Формула Белого Пламени Сиэль находится на уровне четырёх Звёзд», — подумала Сиенна, выполняя мысленные расчёты.

Её достижение, казалось, меркло по сравнению с чудовищным ростом Юджина, но на самом деле достижение четырёх Звёзд в её возрасте было огромным достижением. Среди сил экспедиции только Кармен, Ортус и Ивик обладали большим количеством маны, чем Сиэль.

«Использование маны для вызова силы Демонического глаза... это беспрецедентный подвиг. До какой степени он может быть актуализирован?» — задалась вопросом Сиенна.

Хотя эта мысль возбуждала беспокойство, величина силы Демонического глаза Сиэль также вызывала любопытство Сиенны.

Если Демонический глаз действительно был подарком Вермута, то, возможно, он мог бы обладать невообразимой силой, подобной способности колдовать без потребления...

— Ну, я приступаю, — заявила Сиэль со стальным взглядом.

Вжуух!

Её левый глаз излучал золотистое сияние. Пространство, которое воспринимала Сиэль, исказилось, и из его середины возникла крошечная тьма. Хотя Юджин ожидал этого, но при виде проявившейся тьмы его взгляд стал жёстким.

Эта тьма была сродни теням, отбрасываемыми Айрис. Хотя по размеру они были всего лишь чуть больше кулака, ползущие тени увеличивались в размерах...

Внезапно голова Сиэль дёрнулась назад.

Кровь хлынула из её носа, как вода из повёрнутого крана.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3626176>